

Глотова Татьяна Александровна, Кривова Олеся Геннадьевна,
Кульбаченко Наталья Александровна

**МЕТАФОРИЗАЦИЯ ВИРУСА ЗИКА В РОССИЙСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЯХ:
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ**

В данной статье рассматриваются особенности метафорического моделирования понятия "вирус Зика" в дискурсе СМИ на примере российских электронных изданий. Возникновение метафорических сочетаний тесно связано с содержанием дискурса. Метафора играет важную роль в подаче информации научно-медицинского характера широкой читательской аудитории. Выявленные группы метафор, исходя из сферы-источника метафорической экспансии, позволяют говорить об агрессивном сценарии развития ситуации, связанной с репрезентацией вируса Зика в современном медиадискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 51-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

OPINION WORDS IN THE BASHKIR COLLOQUIAL SPEECH

Basyrova Gul'nara Akhatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
bas-gulnara@yandex.ru

The article gives the definition of opinion words. The essence of their use in colloquial speech of the Bashkir language is revealed that they are made into a separate syntagma. Their semantics is limited by words, mostly of negative characteristics. They are always used at the end of the utterance, expressing a modal attitude of the speaker towards the subject of discourse.

Key words and phrases: postpositive opinion words; adjectives; single words; colloquial speech; Bashkir language.

УДК 81'23

В данной статье рассматриваются особенности метафорического моделирования понятия «вирус Зика» в дискурсе СМИ на примере российских электронных изданий. Возникновение метафорических сочетаний тесно связано с содержанием дискурса. Метафора играет важную роль в подаче информации научно-медицинского характера широкой читательской аудитории. Выявленные группы метафор, исходя из сферы источника метафорической экспансии, позволяют говорить об агрессивном сценарии развития ситуации, связанной с репрезентацией вируса Зика в современном медиадискурсе.

Ключевые слова и фразы: дискурс массмедиа; метафора; метонимия; сфера-источник; сфера-мишень; фрейм; концептуальный домен; коллективное бессознательное.

Глотова Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент

Кривова Олеся Геннадьевна

Кульбаченко Наталья Александровна

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова

glotovatanya@yandex.ru

**МЕТАФОРИЗАЦИЯ ВИРУСА ЗИКА В РОССИЙСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЯХ:
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ**

В настоящее время средства массовой информации являются одним из самых значимых институтов гражданского общества. В число разнообразных функций СМИ входит информирование населения об актуальных событиях социального, политического, научного, культурного и иного характера. Массмедиа регулируют восприятие и интерпретацию происходящих вокруг процессов, поскольку в задачи СМИ входит быстрое и своевременное информирование о процессах, представляющих прямую угрозу здоровью и жизни населения, – это техногенные и природные катастрофы, военные конфликты, эпидемии и прочие чрезвычайные ситуации. Степень влияния средств массовой информации на общественное мнение достаточно велика, особенно если сообщение об угрозе представлено в электронном формате, что обусловлено быстрой обновляемостью информации, а также ее доступностью на широко распространенных носителях. В этой связи становится значимым изучение способов языковой репрезентации данных явлений, понимание механизмов которых позволяет в дальнейшем установить наиболее эффективные способы воздействия на сознание адресата в условиях быстрого реагирования.

Цель данной статьи – выявить особенности метафорического моделирования ситуации обнаружения, распространения и противостояния, связанной с вирусом Зика в России и за ее пределами, а также представить способы концептуализации и категоризации случаев заражения вирусом Зика в дискурсе современных электронных средств массовой информации. Предметом настоящего исследования является система лингвистических средств, характерная для построения сообщений об эпидемии вируса Зика в тексте российских электронных СМИ, где ввиду их эмотивного и прагматического потенциала особую роль играют метафорические выражения. Материалом для исследования послужили 64 контекста употребления метафор, полученных методом сплошной выборки из статей российских электронных версий газет, новостных порталов и общественно-политических интернет-изданий за 2016 год: «Российская газета», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Свободная Пресса», «ТАСС: информационное агентство России», «Вести», «МТРК “МИР”», «Что происходит?», «Новая Газета», «Независимая газета», «Риа Новости», «Nplus1», «Politrussia», «ВФМ.ru – деловые новости России и мира» и др.

Термин «дискурс» активно функционирует в понятийной системе не только языкознания, но и политологии, журналистики, социологии, культурологии и др. дисциплин. Определение **дискурса массмедиа** восходит к общему понятию дискурса как коммуникативного события, происходящего между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте [15]; это целостное речевое произведение в многообразии его когнитивно-коммуникативных функций [24, с. 17]. Соответственно, дискурс массмедиа представляет собой особый вид речемыслительной деятельности, который характерен для информационного поля СМИ, где происходит «конструирование

знания», «перевод знания с одного уровня на другой (например, с научного на обыденный), сращение информации различного типа или же создание особого знания, имеющего отношение только к медийной действительности» [17, с. 17]. К признакам медиадискурса относят медийность (иными словами, универсальное свойство текста быть «сжатым сообщением» об актуальных и важных событиях повседневной действительности [31], массовость, интегративность и открытость текста [16, с. 32]. Медийный дискурс всегда обладает «определенной целью», в соответствии с которой он и приобретает то или иное содержание [17, с. 19-21].

Актуальность и востребованность дискурса массмедиа обусловлена характером освещаемой информации, где особую важность приобретают события, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций, катастроф и эпидемий. В подобном случае в задачи автора входит своевременное информирование читателя, донесение сведений в доступной форме без утраты актуальности содержания, а также привлечение внимания общественности к проблеме и возможных способах ее решения. Отметим, что для электронной формы подачи информации характерны основные признаки и лингвостилистические свойства газетного печатного текста, поскольку последние являются лишь видоизмененной формой представления материала [19].

При распространении инфекционной болезни, значительно превышающей уровень обычной заболеваемости, принято говорить об эпидемии. По сообщениям Всемирной организации здравоохранения, вирус, вызывающий лихорадку Зика, представляет собой «угрозу мирового масштаба» [6], и распространяется в странах Южной и Северной Америки. В России на июнь 2016 года подтверждено пять случаев заражения вирусом Зика [Там же]. Любые сообщения об эпидемии входят в сферу коммуникации риска [26], которая представляет собой «целенаправленный процесс обмена сведениями о различных видах риска между заинтересованными сторонами» [14, с. 235]. Результаты анализа риска, представленные экспертами, адаптируются для восприятия как обществом в целом, так и отдельными группами, а также ответственными лицами, принимающими решения. С коммуникацией риска связано и такое негативное явление, как «алармизм», а «выступления и публикации, в которых ставится цель усилить тревожные настроения и неопределенность в обществе в целом», получили название «алармистского дискурса» [1, с. 24]. Являясь разновидностью коммуникации риска, медийный дискурс эпидемии представляет собой «совокупность распространяемых посредством Интернет газетных текстов об эпидемии» [26, с. 14].

При коммуникации информации об угрозе эпидемии в дискурсе массмедиа наблюдаются признаки научно-популярного медицинского дискурса – прагматически ориентированного способа вербализации научной информации [29, с. 3]. Основной целью научно-популярного медицинского дискурса представляется донесение информации медицинского характера до широкой аудитории доступным способом. Научно-популярный дискурс определяется как «интрадискурс, генератор информации и источник развития внутренней структуры дискурса» [Там же, с. 9]. В дискурсе СМИ при сообщении об эпидемии журналисты нередко выступают в роли посредников между специалистами медицинского профиля, непосредственно изучающими данную проблему, и массовой аудиторией непрофессионалов. Соответственно, в задачи журналиста входит информирование о кризисной ситуации и формирование общественного мнения. Предполагается, что информация научно-медицинского характера является новой и сложной для адресата-неспециалиста, что обуславливает необходимость ее адаптации, экспликации и оптимизации.

Важное место в популяризации медицинского знания занимает **метафора**, поскольку сама природа метафоры позволяет объяснить сложные абстрактные явления с помощью наглядного образа, а также привлечь внимание читателя, делая текст более эмоционально-экспрессивным. Актуализируя социокультурный опыт, метафора облегчает восприятие и переработку новой информации. Связь метафоры и дискурса выражается в том, что содержание дискурса стимулирует возникновение метафорических сочетаний: «в дискурсе метафорический потенциал одновременно актуализируется и обрабатывается» [3, с. 16].

Метафора используется «в любой сфере деятельности» [2, с. 6] и активно функционирует в средствах массовой информации. Метафора является важнейшим механизмом познания, оценки, категоризации и концептуализации действительности. Когнитивная «теория концептуальной метафоры», согласно которой метафора позволяет осмыслить определенную область действительности в терминах понятийных структур, используя опыт, полученный в других, зачастую более конкретных или доступных носителях областей, рассматривалась в работах Н. Д. Арутюновой (1990), Э. В. Будаева и А. П. Чудинова (2008), Дж. Лакоффа и М. Джонсона (1980), А. П. Чудинова (2001) и др. Когнитивный аспект функционирования метафоры заключается в том, что метафора является особым типом мышления, который как формирует схему представления об объекте, так и представляет саму систему его восприятия. Это индикатор коллективного знания, инструмент создания, моделирования и оценки происходящих процессов: «Если мы правы, предполагая, что наша концептуальная система преимущественно метафорична, то наш образ мыслей, переживания и повседневные действия в высокой степени определяются метафорой» [20, с. 115]. Являясь ментальной операцией, концептуальная метафора служит способом осмысления более абстрактной сферы-мишени в терминах более конкретной сферы-источника [Там же, с. 126-148], что позволяет рассматривать сам процесс метафоризации как результат взаимодействия языка, мышления и культуры. Следует отметить, что осуществление метафорической проекции происходит между структурами концептуальных доменов, а не только между отдельными элементами двух структур знаний [5, с. 45].

Схожим с метафорой приемом является **метонимия**, когда «одна сущность» также употребляется «для отсылки к другой» [20, с. 62]. Оба явления различаются как разные виды процессов: метонимия «позволяет одной сущности заменять другую», когда, к примеру, метонимия «часть вместо целого» предполагает существование множества частей, которые могут заменить целое» [Там же, с. 62]. Данные ограничения преодолеваются, однако, в рамках когнитивной лингвистики, где общим в определении метафоры и метонимии

является природа переноса, а также наличие концептуального домена. При когнитивном подходе фактор понятийного сближения превышает по важности различия структурного или уровневого характера, что позволяет учитывать при анализе концептуальной метафоры не только собственно метафоры, но и сравнения, перифразы, метонимию, различные фразеологические единицы [32]. Кроме того, исходя из базового концептуального механизма, данные приемы могут иметь и схожие функции, когда избранный объект рассматривается «метафорически» при активизации определенных схожих свойств в механизме метонимии [28].

В языке СМИ проявляются такие черты метафоры, как эмоциональность, оценочность и экспрессивность. При возникновении угрозы эпидемии важно как обозначить и назвать явление, так и дать ему должную оценку. Соответственно, в метафоре происходит одновременная реализация как информирующей, так и воздействующей функции СМИ, «соотношение которых во многом и определяют специфику публицистических текстов» [27, с. 110].

При описании метафорической модели возможно охарактеризовать ее исходную и новую понятийную область, относящиеся к данной модели фреймы, слоты, связывающий первичные и вторичные значения компонент. Согласно образной формулировке А. П. Чудинова, сценарий модели можно сравнить с «последовательностью кадров на киноплёнке», где фрейм является ее «отдельным кадром» [32]. Например, модель «Вирус – это война» может быть представлена фреймами «Боевые действия», «Оружие», «Участники боевых сражений» и т.д.

Семантический анализ исследуемых текстов современных российских электронных изданий позволил выявить несколько групп метафорических моделей и входящих в их структуру фреймов, исходя из сферы-источника метафорической экспансии. Метафорическое моделирование понятия «вирус Зика» представлено следующими основными сферами-источниками: «Война», «Перемещающийся в пространстве субъект / объект», «Природные явления» (живой и неживой природы), «Другое заболевание». Классификация метафор по тематическим признакам позволяет выявить процентное соотношение наиболее частотных и повторяющихся образов. Доминируют источники образного переосмысления «Война» (39%) и «Перемещающийся в пространстве субъект / объект» (25% / 11%). Среднее по частотности место занимает модель «Вирус Зика – это явление живой / неживой природы» (4% / 17%). Наименьшее распространение получили метафоры со сферой-источником «Другое заболевание» (4%).

Идея **метафоры войны** заключается в пропозиции «Защита от врага имеет сходство с защитой от вируса Зика». Вирус – это враг, который объявил войну и хочет уничтожить человека. Соответственно, необходимо достойно отразить его атаку, произвести защиту своих позиций, пойти в контрнаступление и т.д. Говоря о военной метафоре в русском политическом дискурсе, Э. В. Будаев связывает доминирование этой модели как с широким освещением военных событий, так и с «когнитивной укорененностью военных образов в национальном сознании» [4, р. 30]. В настоящем исследовании в составе военной метафорической модели преобладает фрейм «Военные действия», где представлены разнообразные метафоры стратегии и тактики военных действий: «Главный вывод исследователей: вирус Зика **атакует** мозг зародыша, вызывая в нем необратимые изменения. Он приводит к **гибели** нервных клеток, уменьшению размеров головы плода и общей задержке роста» [30]. Среди выявленных метафоризированных военных номинаций можно отметить следующие: сражение, атака, защита, удар, захват, взрыв, борьба, угроза, победа.

В рамках фрейма «Виды вооружений» вирус Зика назван «генетическим», «биологическим» или «демографическим оружием» в заголовках электронных изданий: «Распространение в мире лихорадки Зика, вызванной смертельно опасным вирусом, не дает покоя экспертам и врачам всех стран. Самую смелую мысль высказал помощник премьер-министра Геннадий Онищенко: вирус Зика являет собой **биологическое оружие** Запада» [10]. В большинстве статей российских изданий вирус Зика определяется именно как «оружие» запада. Таким образом, метафора, становится средством осмысления понятия «вирус Зика» в терминах войны и военных действий. Исходя из результатов, полученных на момент исследования, военные метафоры указывают на то, что вирус Зика занимает наступательную позицию, и, несмотря на противодействие, об окончательном решении проблемы говорить пока рано.

Ассоциативное сопоставление вируса Зика с **перемещающимся в пространстве субъектом или объектом** служит основой для возникновения ориентационных метонимических и метафорических выражений, где происходит активизация образов смены местоположения, заложенных в социокультурном опыте читателя. В самом смысловом спектре слова «эпидемия» как «широкое распространение заразной болезни» [23, с. 835] прочно заложен смысл «передачи», «перемещения». В медицинской вирусологии можно выделить периоды, один из которых «соотносится с осмыслением вируса как болезнетворного начала», связанным с возникновением эпидемии [21, с. 113]. Отметим, что выражения, относящиеся к вирусу Зика как к субъекту действия, скорее метонимичны, чем метафоричны по своей природе, поскольку представляют собой не способ постижения одного понятия или явления в терминах другого при взаимодействии двух когнитивных доменов, а оперируют в пределах одного домена, где разные понятия становятся элементами одной и той же модели [33, р. 113]. В рамках когнитивной лингвистики методологический аппарат, разработанный для исследования метафоры, может быть применен и при изучении метонимии [33].

В составе фрейма «**Перемещающийся в пространстве субъект**» вирус Зика обладает автономией и способен «приходить», «добираться», «проникать», «долетать», «триумфально шествовать» или «мигрировать»: «Там еще гадость какая-то из Латинской Америки **передвигается**, тоже вирус какой-то» [12]. Импликация метонимических выражений такова, что перемещается, мигрирует или «триумфально шествует» не сам вирус, а его носитель, и это может быть как комар – переносчик инфекции, – так и зараженный человек. В последнем случае опыт взаимодействия с вирусом осмысливается в рамках понятий перемещения, характерных для человека, что

позволяет говорить об антропоморфности образов. Через призму категории «человек» болезни приписывается способность перемещаться в пространстве, а образные средства воплощают аспекты социального опыта человека.

Фрейм «Перемещающийся в пространстве объект» содержит как метафорические, так и метонимические выражения. Стойкий семантический признак перемещения подвергается метафорическому переосмыслению, а общие для двух референтов (сферы-мишени «вирус Зика» и сферы источника метафорической экспансии) признаки перемещения задействованы в структуре лексического значения. Опираясь на биологические характеристики вируса (заразность, перенос с помощью комаров), автор имплицитно передает вирус с помощью образов, в которых он метафорически сопоставляется с «завозной» «посылкой» или «подарком» (в данном случае наблюдается прием иронии): «Вирус Зика человечеству **“подарили”** комары рода *Aedes*» [18].

Нередко авторы статей используют персонафикацию для указания на «разносчика» заболевания: «... в Сети уже высказываются предположения, что, **разнося по миру** вирус Зика, **природа мстит** человечеству за жестокое к ней отношение и желание подчинить всю планету себе» [11].

В ряде примеров используется прием метонимии, когда в качестве перемещающегося объекта выступают зараженные люди или комары-переносчики. Например, в содержании статьи, относящейся к данному заголовку, раскрывается, что речь идет именно о комарах: «Вирус-убийца: 200 тысяч человек **“выгоняли”** Зику швабрами и лопатами» [13].

Образы **природных и погодных явлений** постоянно находятся в поле зрения человека. В дискурсе СМИ природная метафорика позволяет определить, наименовать и оценить возникающие проблемы и явления. **Метафоры явлений неживой природы** употребляются в дискурсе массмедиа, чтобы указать на внезапный характер, непредсказуемость и катастрофичность явления эпидемии вируса Зика. По мнению Н. П. Тарасовой, сама идея метафор неживой природы заключается в следующей пропозиции: появление болезни схоже «с внезапным проявлением какого-либо физического явления, например, со вспышкой пламени» [26, с. 131]. Понятия неживой природы скрывают в себе идею, что вирус Зика схож с природным катаклизмом со всей его агрессивной и изменчивой действительностью. Имеется импликация «захвата» с помощью стихии: подобно волне или камнепаду вирус распространяется и накрывает все новые области: «Нынешняя **волна накрыла** гораздо большее количество территорий, распространившись по всей Центральной Америке и захватив немалую часть Южной» [9]. Среди оригинальных метафорических выражений можно выделить сравнение с природными ресурсами, где вирус Зика выступает в виде «золотой жилы»: природного ископаемого, дающего возможность обогатиться. Сфера-источник «природные стихии и катаклизмы» обладают высокой степенью тревожности и агрессивности, создают яркую картину угрозы эпидемии.

Согласно А. П. Чудинову, мир живой природы является «важным источником концептуализации общественной жизни в русском национальном сознании» [32]. Фрейм **«Явления живой природы»** представлен метафорическими выражениями с негативной эмоциональной окраской, в которых вирус концептуализируется через образы пресмыкающихся или хищников: «Ученые объяснили, как вирус Зика **“пожирал”** мозг нерожденных детей» [30]. В этом примере автор усиливает эмоциональное восприятие опасности, которую несет вирус: в отдельных случаях он может вызвать микроцефалию (уменьшение объема мозга) у новорожденных.

Имеются отдельные метафоры персонафикации, где вирус Зика выступает в роли **вызывающего перемены биологического субъекта**. В пользу «субъекта биологического» указывают биологические характеристики вируса Зика как заболевания, сохраняющиеся при интеграции компонентов двух понятийных областей. Такие метафоры обладают потенциалом агрессивности и имплицитно хаос, помехи, изменение направления действия, вызванные вирусом Зика: «“Мы узнали, что этот вирус может заразить эти очень важные клетки и **помешать** их работе”, – заявил вирусолог Хенгли Танг из Государственного университета Флориды» [7].

Не отличается особой частотностью в отобранных контекстах понятийная сфера **«Другое заболевание»**. Основной переноса является уподобление вируса Зика чуме – заболеванию, одно сравнение с которым резко обостряет негативное восприятие менее губительного вируса: «**Самба во время чумы**: бразильцы не боятся вируса Зика» [25]. Метафора чумы при обозначении другого заболевания образована с помощью «внутриклассового переноса в пределах лексико-семантической группы наименований болезней» [22, с. 121]. В примере «самба во время чумы» имеется соотношение с прецедентным выражением «пир во время чумы» с прагматическим смыслом «веселье на фоне всеобщего бедствия». Так название известного произведения может стать способом донесения информации об опасном заболевании. При метафоризации вируса Зика через понятие «чума» происходит актуализация прецедентного образа с более сильным семантическим и эмоциональным потенциалом.

Дискурс современных электронных СМИ имеет воздействующую установку и конструирует информационное поле эпидемии вируса Зика. Поскольку сведения о вирусе имеют научно-медицинский характер, возникает необходимость их популяризации и адаптации для широкой аудитории. В системе метафоры абстрактные и конкретные компоненты взаимодействуют между собой, продуцируя новый способ познания действительности, когда незнакомые ранее явления описываются в рамках более доступных понятий, а также формируя восприятие и ответную реакцию на полученные сведения.

Наиболее частотно употребляемые метафоры способствуют укреплению определенной ментальной модели в сознании адресата. Преобладание военной метафоры при освещении вируса Зика в дискурсе массмедиа свидетельствует о четком обозначении проблемы, сложном и опасном положении вещей (вирус Зика – враг, прямая угроза человечеству), а также о наличии агрессивного сценария для разрешения ситуации: компромисс отсутствует, вирус необходимо уничтожить. Использование потенциала исходной понятийной области «Перемещение в пространстве» отражает способность вируса к неконтрольному распространению как самостоятельно, так и при помощи переносчика заболевания. В данном случае потенциальной реакцией на проблему служит принятие ограничительных мер по предотвращению распространения вируса.

Конструирование угрозы в терминах живой и неживой природы показывает преобладание метафор катаклизмов и катастроф («вспышки», «волны», «обрушения»), которые пересекаются с моделями «распространения» и усиливают их эмоциональное воздействие на адресата. Метафоры «другого заболевания» (чумы) также поддерживают общие тенденции к концептуализации явления в понятиях острого и необъяснимого кризиса.

Ответ на вопрос о том, почему именно эти понятия выступают в роли доминантных сфер-источников метафорической экспансии, находится в способности метафоры поддерживать связь с «опытом культурно-языковой общности» [8, с. 67]. В метафоре прослеживается ее связь с индивидуальным и культурно-языковым опытом человека, «особенности мифологического сознания данной языковой общности» [27, с. 112], а также «языковое бессознательное» членов социума, используемое в процессе мышления. Представленные образы войны, распространяющейся стихии и болезни, концептуализирующие потенциально опасную угрозу вируса Зика, отражают мифологические пласты, укорененные в коллективном бессознательном, где войны, болезни и природные катастрофы составляют часть апокалиптической картины мира.

Таким образом, вирус Зика является продуктивной сферой-мишенью метафорической экспансии, которая включает различные типы знаний и стимулирует создание образов, привлекающих внимание к проблеме, требующей незамедлительного решения.

Список литературы

1. **Арефьев А. А.** Коммуникация рисков: социальное и философское измерения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12. Ч. 1. С. 23-27.
2. **Арутюнова Н. Д.** Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
3. **Бёдекер Х. Э.** Отражение исторической семантики в исторической культурологии // История понятий, история дискурса, история менталитета: сборник статей под ред. Х. Э. Бёдекера; пер. с нем. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 5-21.
4. **Будаев Э. В.** Военная метафорика в дискурсе СМИ // ACTA LINGUISTICA. 2008. Vol. 2. № 1. P. 29-36.
5. **Будаев Э. В., Чудинов А. П.** Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2008. 352 с.
6. **В России подтверждено пять случаев заражения вирусом Зика** [Электронный ресурс] // BBC.com. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/06/160614_russia_zika_five_patients (дата обращения: 17.06.16).
7. **В США подтвердили связь вируса Зика с микроцефалией у эмбриона** [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/03/05/v-ssha-podtverdili-sviaz-virusa-zika-s-mikrocefaliej-u-embriona.html> (дата обращения: 05.03.16).
8. **Валгина Н. С.** Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 304 с.
9. **Вирус Зика – демографическое оружие США?** [Электронный ресурс] // PolitRussia.com. URL: <http://politrussia.com/world/virus-zika-tak-730/> (дата обращения: 29.01.16).
10. **Вирус Зика как биологическое оружие: версия Онищенко подтверждается** [Электронный ресурс] // Nation-news.ru. URL: <http://nation-news.ru/182836-virus-zika-kak-biologicheskoe-oruzhie-versiya-onishchenko-podtverzhdaetsya> (дата обращения: 21.08.16).
11. **Вирус Зика может прижиться в Украине** [Электронный ресурс] // Комсомольская Правда. URL: <http://kp.ua/incidents/528308-vyrus-zyka-mozhet-pryzyhtsia-v-ukraїne> (дата обращения: 16.05.16).
12. **Вирус Зика: Путин приказал разобраться с «гадостью из Латинской Америки»** [Электронный ресурс] // Вести.Ru. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2713087> (дата обращения: 04.04.16).
13. **Вирус-убийца: 200 тысяч человек «выгоняли» Зика швабрами и лопатами** [Электронный ресурс] // Mir24.tv URL: <http://mir24.tv/news/world/13877602> (дата обращения: 08.03.16).
14. **Вишняков Я. Д., Радаев Н. Н.** Общая теория рисков: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Изд-е 2-е, испр. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 368 с.
15. **Дейк Т. А. ван.** К определению дискурса. Л.: Сэйдж пабликейшнс, 1998. 384 с.
16. **Казак М. Ю.** Специфика современного медиатекста [Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ: интерпретация медийных форм дискурса. 2012. Вып. 6. С. 30-42. URL: <http://discourseanalysis.org/ada6.pdf> (дата обращения: 23.06.16).
17. **Кожемякин Е. А.** Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 2 (73). Вып. 11. С. 13-21.
18. **Комаров с вирусом Зика будут уничтожать с помощью другой заразы** [Электронный ресурс] // Комсомольская Правда. URL: <http://kp.ru/life/540224-komarov-s-vyrusom-zyka-budut-unichtozhat-s-pomoschui-druhoi-zarazy> (дата обращения: 01.06.16).
19. **Корконосенко С. Г.** Основы журналистики. М.: Аспект-Пресс, 2001. 288 с.
20. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем (1980) / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
21. **Мишланова С. Л.** Вирус как метафора [Электронный ресурс] // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/virus-kak-metafora> (дата обращения: 08.08.2016).
22. **Москвин В. П.** Русская метафора: очерк семиотической теории. Изд-е 3-е. М.: ЛКИ, 2007. 184 с.
23. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. Изд-е 10-е, стереотип / под ред. д-ра филолог. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. М.: Советская энциклопедия, 1973. 846 с.
24. **Панкратова О. А.** Типы дискурса // Проблемы лингвокультурологии и семантики через призму междисциплинарной парадигмы: сборник статей. Волгоград: Станица 2, 2001. С. 17-20.
25. **Самба во время чумы: бразильцы не боятся вируса Зика** [Электронный ресурс] // Вести.ру. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2717163> (дата обращения: 6.02.16).
26. **Тарасова Н. П.** Метафорическое моделирование эпидемии в медийном дискурсе (на материале русских и немецких текстов): дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2013. 192 с.
27. **Тупицина И. Н., Скорородова Е. Ю.** Природа метафоры и ее использование в современной российской прессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22 (160). Филология. Искусствоведение. Вып. 33. С. 108-114.
28. **Устарханов Р. И.** Метафоронимия в английском языке: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2006. 179 с.

29. Уткина Т. И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты): авторнф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2006. 23 с.
30. Ученые объяснили, как вирус Зика «пожирает» мозг нерожденных детей [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/05/12/uchenye-obiasnili-kak-virus-zika-pozhiraet-mozg-nerozhdennyh-detej.html> (дата обращения: 27.05.16).
31. Хорольский В. В. Медийность в текстах СМИ и понятие медийного модуля // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. № 4. С. 75-89.
32. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1999-2000) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#40> (дата обращения: 10.07.16).
33. Ruiz F. J., Ibáñez M. The Role of Mappings and Domains in Understanding Metonymy // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: a Cognitive Perspective / ed. by A. Barcelona. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2000. P. 109-132.

ZIKA VIRUS METAPHORIZATION IN THE RUSSIAN ELECTRONIC PUBLICATIONS: COGNITIVE-DISCURSIVE ASPECT

Glotova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Krivova Olesya Gennad'evna
Kul'bachenko Natal'ya Aleksandrovna
North-Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
glotovatanya@yandex.ru

The article examines the specifics of metaphorical modeling of the concept “Zika virus” in the mass media discourse by the example of the Russian electronic publications. The origin of metaphorical combinations is closely related to the discourse content. Metaphor plays an important role when presenting information of scientific-medical nature to the general reader. The analysis of the metaphors classified according to the source of metaphorical expansion indicates the aggressive development scenario of the situation associated with Zika virus representation in the modern media-discourse.

Key words and phrases: discourse; mass media; metaphor; metonymy; sphere of origin; target sphere; frame; conceptual domain; collective unconscious.

УДК 811.512.15

Целью данной статьи авторы видят рассмотрение наименований традиционной одежды и ее элементов как составляющих материальной культуры кыргызов и якутов на примере фольклорных источников. В ходе исследования были выявлены как характеристика функций одежды, так и принципы ее номинации. В дальнейшем думается перспективным исследовать и описать отраженные в эпических произведениях другие лексико-тематические группы, например, такие как топонимы, этнонимы и т.д., представляющие определенный интерес для решения вопросов межкультурного и межэтнического взаимодействия.

Ключевые слова и фразы: традиционная одежда; материальная культура; эпос кыргызов; эпос якутов; функция одежды; номинация одежды.

Готовцева Лина Митрофановна, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Lingot@rambler.ru

Николаева Татьяна Николаевна, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет
tnikolaeva184@mail.ru

ОДЕЖДА ГЕРОЕВ КЫРГЫЗСКОГО ЭПОСА «МАНАС» ПО ОТНОШЕНИЮ К ЯКУТСКОМУ ЭПОСУ «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-14-14004.

Традиционная одежда любого народа является важной составной частью его культуры в целом, так как в ней отражаются исконные традиции, социальные отношения и взаимодействия, верования и религиозные представления, общепринятые эстетические нормы и т.д. Лексика этой тематической группы теснейшим образом связана с историей народа, реагирует на изменения в жизни этноса, обусловленные в том числе и условиями среды обитания, климатом, духовной жизнью. Вместе с тем одежда сохраняет иногда на протяжении многих столетий древние черты в покрое отдельных деталей, а также в украшениях и их названиях.

Данная статья нацелена на выявление наименований традиционной одежды героев эпоса кыргызов «Манас» (первой части трилогии) в переводе на русский язык Бексултана Жакиева [12] и героического эпоса якутов – олонхо «Дьулдуруйар Ньургун Боотур» («Нюргун Боотур Стремительный») П. А. Ойунского [17], одного из архаичных источников изучения этнической истории народа, в котором усматривается устройство трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. В работе впервые предпринята попытка сравнительно-сопоставительного